

УДК 329.61

Е.Н. Максимова, доцент*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***РОЛЬ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Устанавливаются особенности функционирования партийных систем в политических системах, пребывающих в фазе модернизации

В политической науке существует значительное количество подходов к определению политической системы. Тот или иной подход, как правило, отражает один из двух аспектов. В первом аспекте политическая система представляет собой некоторое теоретическое построение, инструмент, позволяющий выявлять и анализировать системные свойства различных политических явлений. В этом случае категория является средством системного анализа политики. Она применима к любому относительно целостному политическому образованию: государству, политической партии, организации и т.д., каждое из которых является специфически большой или малой политической системой. Во втором, более конкретном значении, политическая система – реальный сложный механизм формирования и функционирования власти в обществе. Исследование политических систем в данном аспекте представляется наиболее продуктивным, поскольку именно данный подход позволяет отразить взаимодействия, как отдельных политических институтов, так и государства и общества в целом.

Опираясь на методологию теории систем, одним из первых к рассмотрению общества как весьма сложной системы управления, состоящей из относительно самостоятельных образований: экономической, политической, духовной, каждая из которых выполняет специфические функции, подошел Т. Парсонс. Он считал, что политическая система должна обеспечивать интеграцию, выработку и реализацию общих целей общества.

В дальнейшем идеи Т. Парсонса были развиты Д. Истоном. Политическая система, по Д. Истону, представляет собой взаимодействие властных структур, политических институтов, с помощью которых в обществе авторитетно распределяются ценности (материальные, духовные), а также предупреждаются конфликты между членами общества. Основными элементами данной политической системы являются вход, выход и обратная связь. На вход политической системы поступают «Требования», основным содержанием которых является распределение ресурсов и организация доступа к ним. Политические институты частично или полностью удовлетворяют поступающие импульсы, вследствие чего на выходе системы появляются «Решения и действия властей», которые носят обязательный характер для всех членов общества. Если требования граждан к политической системе удовлетворяются, включается «Обратная связь» – на вход политической системы поступает импульс «Поддержки». Таким образом, происходит легитимация политической системы. Возможна и обратная ситуация, когда «Требования» не воспринимаются политическими институтами, а проводимый политический курс не получает поддержки со стороны общества. Рост протестного потенциала в обществе становится следствием рассогласованности между входом и выходом политической системы. Функционирование политической системы в таком режиме может явиться причиной изменения ее качественной определенности, а в критических ситуациях и причиной распада.

В рамках модели политической системы Д. Истона можно выделить два типа политических процессов: процесс политического функционирования и процесс политического участия. Процесс политического функционирования подразумевает политическую деятельность, субъектами которой на разных уровнях являются политические элиты, либо отдельные политические институты. Процесс политического участия реализуется в многообразных формах, среди них участие в выборах, референдумах, демонстрациях и т.п. Основными субъектами процесса политического участия являются индивиды, социальные группы и их организации. Отдельно следует отметить роль таких институтов как политические партии, их особенность заключается в том, что они, функционируя на различных уровнях политической системы, способны обеспечивать взаимосвязь между двумя типами политических процессов в рамках отдельной политической системы.

Таким образом, являясь политическими институтами, осуществляющими взаимодействие общества и государства, политические партии должны агрегировать и артикулировать интересы различных социальных групп. В зависимости от того, насколько эффективно политические партии осуществляют данную функцию, функционирование политической системы может быть охарактеризовано по критерию оптимальности развития.

Партийные системы в политических системах, находящихся в стадии демократизации, характеризуются невысокой эффективностью трансляции интересов социальных групп. Исследование

данной проблематики, в частности в Украине, нашло выражение в работах В. Фесенко, Ю. Шведы, М. Рыбачука, Н. Рагозина и др. Однако в указанных работах не рассмотрен ряд аспектов: во-первых, не установлена оптимальная конфигурация партийной системы на этапе модернизации политической системы; во-вторых, не определены факторы эффективности партийной системы; в-третьих, не установлены качественные характеристики партийных систем.

Известно, что партийная система является механизмом самовоспроизводства качества политической системы. Для обеспечения самовоспроизводства политической системы, партийная система, представляющая собой совокупность каналов трансляции интересов основных социальных групп, должна отвечать критерию эффективности. Данному критерию отвечают лишь западные демократические системы, здесь партийные системы эффективны в силу оптимального соотношения мощностей гражданского общества и государства, а также наличия баланса правого и левого компонентов внутри самой партийной системы. Для демократических систем англо-американского типа характерна четкая двухпартийная система, представляющая собой модель маятника или качелей. Стороны «политических качелей» партийной системы США составляют: слева – Демократическая партия, справа – Республиканская партия. Чередуясь у власти, левые и правые политические агенты имеют возможность осуществлять борьбу за власть, представлять и отстаивать интересы своего электората. В двухпартийной системе США демократы находятся на левом фланге. От правых (республиканцев) их отличают:

- социальные требования;
- лозунги повышения налогов для обеспеченных слоев и их снижения для малоимущих;
- защита требований разного рода меньшинств (как сексуальных, так и расовых, как культурных, так и религиозных);
- провозглашение приоритета общечеловеческих ценностей над собственно американскими интересами;
- определенные симпатии к умеренным формам социализма.

Если мы перевернем эти тезисы, то получим классический ансамбль республиканской риторики:

- требования сократить социальные статьи расходов;
- настаивание на снижении налогов с богатых и уравнивание налоговой сетки для всех слоев населения;
- утверждение приоритета американских интересов над всем остальным;
- антисоциализм и антикоммунизм.

Подобная партийная система действует в Великобритании. Традиционно политологи отмечают ее двухпартийный характер, в соответствии с которым у власти чередуются левые лейбористы и правые консерваторы. Однако, известный российский исследователь А.А. Громыко [1] отмечает следующую тенденцию в развитии партийной системы Великобритании: она постепенно превращается в «двух-с-половиной партийную» на национальном уровне и многопартийную на более низких электоральных уровнях. Либеральная партия (Партия либеральных демократов) вкупе с малыми партиями реально претендует на большее, нежели роль статиста в соревновании консерваторов и лейбористов.

Следует отметить, что такая модификация партийной системы существует с 1961 г. в ФРГ. С 1961 по 1983 гг., ведущие партии – ХДС-ХСС и СДПГ по очереди возглавляли правительство и являлись действительными контрагентами, как при двухпартийной системе. Однако они были недостаточно сильны, чтобы править без малой третьей партии – СвДП (Свободная демократическая партия), которая при этой системе играла, несмотря на небольшую численность (65 000 в конце 80-х, 135 000 в середине 90-х), весьма важную роль в формировании правительства.

Самовоспроизводство большинства континентально-европейских политических систем достигается путем функционирования многопартийной системы. К примеру, в Италии наблюдается чередование у власти правой и левой коалиции, таким образом, принцип «политических качелей» действует и здесь, с той лишь разницей, что политическими контрагентами являются не отдельные партии, а коалиции партий. Получается, что качество западных демократических систем воспроизводится при помощи либо двухпартийной, либо многопартийной системы.

Для незападных политических систем такая конфигурация самовоспроизводства не характерна. Политическое развитие незападных систем на данном этапе социально-экономического и политического развития определяется функционированием полупартийных систем. С различной степенью эффективности полупартийные системы действуют в Японии и Китае.

Современная партийная система КНР может быть охарактеризована как полупартийная, в которой ведущее место занимает КПК. Помимо Коммунистической партии в Китае существует восемь некоммунистических партий, объединяемых под общим названием «демократические партии». К ним относятся: Революционный комитет Гоминьдана Китая (РКГ), Демократическая лига Китая (ДЛК), Ассоциация демократического национального строительства Китая (АДНСК), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (АСРДК), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (КРДПК),

Партия стремления к справедливости, Общество «3 сентября», Лига демократического самоуправления Тайваня (ЛДСТ). Большинство из них сформировались в 40-е годы прошлого столетия.

Нынешний политический статус демократических партий закреплён в Конституции Китая, а также в Уставе КПК. В Конституции КНР, в частности, провозглашается: «В ходе длительной революции и строительства сформировался руководимый Коммунистической партией Китая широкий патриотический Единый фронт всех демократических партий и народных организаций, который объединяет всех социалистических тружеников, патриотов-сторонников социализма и патриотов-сторонников объединения Родины».

Партийная система Японии в течение полувека имела полуторпартийный характер. В конце 40-х годов XX века на базе широкой общественной коалиции возникла особая политическая структура. Доминирующей стала Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ): именно она взяла на себя руководство вторым этапом модернизационного процесса. «Другие партии также могли участвовать в политическом процессе, но переход к реальной многопартийности начался тогда, когда на базе мощной национальной идеи (величия страны), элита, массы и группы интересов осознали взаимную ответственность за судьбу страны и ощутили готовность к расширению демократии» [2, с. 37].

Данный опыт фактически не присущ современным западным системам, хотя ряд специалистов характеризует партийную систему Швеции в качестве полуторной. Длительное время доминирующую роль в политической системе Швеции играла Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ). Большую часть периода с 1932 г., за исключением 1976–1982 гг. и 1991–1994 гг., когда у власти находились правые коалиционные правительства, СДРПШ коалиционно, либо самостоятельно осуществляла управление политической системой Швеции. На наш взгляд, основное отличие шведской партийной системы от полуторных систем незападного образца кроется в существовании реальной политической альтернативы, а длительное пребывание у власти конкретной партии, скорее всего, объясняется эффективностью ее деятельности, социальными и экономическими достижениями.

Что касается переходных систем, то большинство из них не отвечают критерию эффективности. Партийная система, функционирующая в Украине, не имеет фактически ничего общего с европейской многопартийностью. Проблема заключается в том, что модернизация политической системы в соответствии с чужеродной моделью сопровождается значительными издержками. Для постсоветских государств особенно болезненным стало изменение характера экономической линии с левой социалистической на правую либеральную. Однопартийная система распалась, на ее месте сформировалась многопартийная система способная, на первый взгляд, охватить и отразить интересы различных социальных групп и слоев. Однако ресурсная недостаточность государства стала со временем причиной слабости левого сегмента политического спектра. В условиях отсутствия полноценного гражданского общества снижение мощности государства повысило уровень энтропии в политической системе, таким образом, большинство политических партий не обладают достаточным количеством ресурсов для реализации своих идеологических позиций на практике, и, следовательно, не могут считаться полноценными политическими акторами. Кроме того, заметный крен партийной системы Украины вправо, делает ее фрагментарной и не способной выполнять агрегационные функции в полной мере.

На наш взгляд, на этапе модернизации переходными политическими системами мог бы оказаться полезный опыт незападного партийного строительства. Полуторная партийная система исключает фрагментацию и дает возможность направить сконцентрированные ресурсы на решение экономических и социальных задач. Такая партийная система не исключает возможности эволюции в сторону двухпартийной системы, либо многопартийной системы в рамках дальнейшей демократизации политической системы.

На возможность и целесообразность использования полуторной партийной системы для решения задач демократизации переходных систем неоднократно указывал в своих трудах С. Хантингтон. По его мнению, в современном мире равенство политического участия растёт намного быстрее, чем организованность, умение объединяться: уровень мобилизации и участия является высоким, а уровень организации и институционализации – низким. Отсюда возникает конфликт между мобилизацией и институционализацией, что проявляется в неподготовленности масс к управлению, неумении использовать институты власти, неполучении ожидаемых результатов от включения в политику, что является основной причиной политической нестабильности, дестабилизации режима управления в развивающихся странах. В результате ускоренная модернизация, подрывая политические институты, вызывает не политическое развитие, а политический упадок. Таким образом, переход к рынку и национальное единство в модернизируемых государствах, могут быть обеспечены жёстким авторитарным режимом, контролирующим порядок. При таких условиях высокоцентрализованные политические институты способны, как доказывал С. Хантингтон, «к проведению политики инноваций и поглощению политического участия» [3, с. 9].

Получается, что роль высокоцентрализованного политического института вполне способна выполнять доминирующая партия. Технологически доминирующая политическая партия, или «партия власти», имеет возможность получать на выборах более 50 % мест в парламенте. И тогда независимо от позиции остальных партий все решения будет принимать данная партия, а все остальные, сколько бы их ни было, будут меньшинством, которое не имеет возможности влиять на процесс принятия политических решений.

Текущий момент свидетельствует о нарастании новых тенденций в партийном строительстве переходных обществ. Для решения задач оптимизации политического управления в рамках переходных систем политические элиты вынуждены прибегать к конструированию партийных систем с доминирующей партией, несмотря на то, что данное мероприятие в целом противоречит принципам демократии.

Политическая практика России подтверждает тезис об искусственном конструировании полупартийной системы. Процесс формирования партийной системы данной модификации в России берет свое начало в 2005–2006 гг., когда в четырех из шести областей Центрально-Черноземного региона (ЦЧР), а именно в Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Курской областях, состоялись выборы депутатов законодательных собраний. Выборы продемонстрировали становление в областях ЦЧР при формальном сохранении многопартийности реальной полупартийной системы в регионах с доминированием партии «Единая Россия» и «довеска» из оппозиции: КПРФ, «Родины» и др., не влияющих на принятие решений. Одна из причин победы «ЕР» кроется в самой категории партии власти и реализации ею административного ресурса. Политическая ситуация в ЦЧР складывалась так, что не партия оказывала политическую поддержку региональным властям, а главы администраций вынуждены были задействовать свой политический ресурс в продвижении «Единой России». По мнению Д.Нечаева [4], становление полупартийной системы в регионах имеет исторические корни и проходит естественное и гармоничное, поскольку на федеральном уровне состав партии власти не слишком стабилен, так как у нее отсутствует четкая экономическая база, а силы в верхних эшелонах постоянно перегруппировываются. В регионе же каркас ее практически не меняется.

Помимо использования административного ресурса на региональном уровне, правящая политическая элита в лице «Единой России» при подготовке к парламентским выборам 2007 г. выступила с инициативой о внесении ряда поправок в избирательное законодательство. Среди них: повышение электорального барьера с нынешних 7 до 10 %, что позволит пройти в парламент лишь немногим крупным политическим партиям. Предложение установить для партий, участвующих в выборах, «возрастной ценз» в один год. Это обозначает, что самостоятельно участвовать в федеральных кампаниях имеют право только те партии, объединения и блоки, которые были зарегистрированы не позже чем за год до проведения выборов. Эти и ряд других инициатив были направлены на закрепление полупартийной системы в России.

Выборы в Государственную Думу, прошедшие в декабре 2007 г. закрепили наметившуюся тенденцию в эволюции партийной системы. Результаты парламентских выборов более чем красноречивы: «Единая Россия» получила 64,24 % голосов избирателей, Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) – 11,61 %, Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) – 8,15 %, «Справедливая Россия» – 7,75 %.

В последние годы политическая система России демонстрирует повышение уровня своей эффективности, который проявляется, прежде всего, в росте благосостояния народа. На наш взгляд, повышение эффективности политической системы России напрямую связано с формирующейся полупартийной системой, так как именно данная модификация на переходном этапе является наиболее оптимальной, с той точки зрения, что позволяет мобилизовать ресурсы для решения общественно значимых задач. При этом перспектива формирования в дальнейшем демократических модификаций партийных систем (двухпартийной, либо стабильной многопартийной с четким правым и левым сегментами) сохраняется.

Таким образом, роль партийной системы в функционировании политических систем может быть охарактеризована следующими положениями:

1. В социальном измерении главной функцией политической партии является агрегирование и артикуляция интересов социальных групп. Политические партии как основные субъекты политики связывают воедино процесс политического участия и процесс политического функционирования.
2. Партийная система институционально вписана в политическую систему общества. Ее основное предназначение кроется в поддержании процесса самовоспроизводства качества политической системы.
3. Партийные системы западных демократических стран включают в себя полноценные правый и левый сегменты политического спектра. Основное отличие демократических систем от переходных как раз и заключается в функционировании политических партий обеих частей спектра.

4. В переходных политических системах на этапе модернизации целесообразно конструирование полупартийной системы с перспективой ее дальнейшей эволюции в сторону либо двухпартийной, либо стабильной многопартийной системы.

Библиографический список

1. Громыко А.А.. Модернизация партийной системы Великобритании / А.А. Громыко. — М.: Весь мир, 2007. — 235 с.
2. Тихомиров С.И. О некоторых особенностях модернизационных процессов в незападных обществах / С.И. Тихомиров // Социальные процессы и проблемы духовности: сб. науч. тр. — К.-Севастополь: СВМИ, 1998. — С. 37–38.
3. Купряшин Г.Л. Политическая модернизация / Г.Л. Купряшин. — М.: Общество «Знание» РСФСР, 1991. — 206 с.
4. Нечаев Д.: Россия дрейфует к полупартийной системе [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные (57305 bytes). — Режим доступа: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=8349> Monday, 26 May 2004. 10:54:00.

Поступила в редакцию 31.03.2008 г.